

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Максимова Максима Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями частей пятой, шестой и седьмой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

6 июня 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина М.Н.Максимова,

у с т а н о в и л :

1. Статья 109 УПК Российской Федерации, регламентирующая сроки содержания под стражей, закрепляет, в частности, следующие требования:

материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями второй и третьей данной статьи (часть пятая);

если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению; при этом за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела (часть шестая);

в случае, если после окончания предварительного следствия сроки для предъявления материалов данного уголовного дела обвиняемому и его защитнику, предусмотренные частью пятой данной статьи, были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, следовательно с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя иного следственного органа вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом, указанным в части третьей статьи 31 данного Кодекса, или военным судом соответствующего уровня; если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следовательно вправе возбудить указанное ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения (часть седьмая).

1.1. Конституционность названных законоположений оспаривает гражданин М.Н.Максимов, который, как следует из его жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации и приложенных к ней материалов, обвиняется в вымогательстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору в целях получения имущества в особо крупном размере (пункт «б» части третьей статьи 163 УК Российской Федерации). По подозрению в совершении данного преступления заявитель был задержан 26 ноября 2013 года, и на

следующий день постановлением Серпуховского городского суда Московской области ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок действия которой впоследствии неоднократно продлевался судом.

3 октября 2014 года М.Н.Максимов был уведомлен об окончании следственных действий по его уголовному делу, а 17 ноября 2014 года материалы оконченного расследования дела были предъявлены ему для ознакомления. 30 марта 2015 года в связи с установлением места нахождения скрывавшегося от правоохранительных органов соучастника вменяемого заявителю преступления расследование по делу было возобновлено, после чего 9 апреля 2015 года он был уведомлен об окончании следственных действий и постановлением Московского областного суда от 14 мая 2015 года срок содержания его под стражей продлен до 17 июля 2015 года, а всего – до 19 месяцев 22 суток. В ходе ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела возникла необходимость в производстве дополнительных следственных действий, в связи с чем 26 мая 2015 года предварительное расследование вновь было возобновлено, а спустя три дня завершено с уведомлением об этом 29 мая 2015 года М.Н.Максимова и его защитника и предъявлением им 16 июня 2015 года материалов дела для ознакомления.

Постановлением судьи Московского областного суда от 14 июля 2015 года, вынесенным по ходатайству следователя, мотивированному в числе прочего необходимостью завершения ознакомления М.Н.Максимова и других обвиняемых с материалами уголовного дела объемом 30 томов, а также составления обвинительного заключения, направления дела прокурору и обеспечения последнему возможности принятия решения по поступившему делу в пределах отведенного для этого законом времени, срок содержания заявителя под стражей в очередной раз был продлен на 2 месяца (до 17 сентября 2015 года), а в общей сложности – до 21 месяца 22 суток. Рассмотрев приведенные в апелляционной жалобе на данное судебное решение доводы о необходимости освобождения М.Н.Максимова из-под стражи ввиду того, что материалы уголовного дела были предъявлены ему для ознакомления по истечении 18-

месячного срока содержания под стражей, апелляционная инстанция нашла их несостоятельными, поскольку постановлением суда от 14 мая 2015 года срок содержания его под стражей был продлен с учетом своевременного предоставления материалов дела для ознакомления и факт возобновления предварительного расследования 26 мая 2015 года не ставит под сомнение законность этого постановления (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 6 августа 2015 года). В передаче кассационных жалоб на указанные судебные решения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано постановлением судьи Московского областного суда от 2 сентября 2015 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2015 года.

В дальнейшем, как следует из представленных М.Н.Максимовым уведомлений, полученных им от следователя, расследование по его уголовному делу возобновлялось 2 октября 2015 года и 17 ноября 2015 года, а также 3 марта 2016 года, после чего, как видно из дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации материалов, 3 июня 2016 года дело направлено в Московский областной суд для рассмотрения по существу.

1.2. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.Н.Максимов утверждает о наличии неопределенности в частях пятой, шестой и седьмой статьи 109 УПК Российской Федерации относительно того, какую именно дату предъявления для ознакомления обвиняемому и его защитнику материалов оконченого расследованием уголовного дела надо учитывать при продлении срока содержания обвиняемого под стражей свыше предельно установленного для досудебной стадии срока содержания под стражей в случае возобновления предварительного расследования и следующего за ним повторного предъявления материалов дела: первоначальную или последующую.

Как полагает заявитель, имевшее место в его деле истолкование оспариваемых законоположений позволило следователю в целях соблюдения обуславливающих продление меры пресечения процессуальных сроков

объявить об окончании следственных действий и тем самым формально своевременно (за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей) предъявить обвиняемому и его защитнику материалы окончательного расследования уголовного дела для ознакомления, а впоследствии неоднократно возобновлять предварительное расследование по данному делу и фактически продолжать его, устраняя его недостатки, при этом получая судебные решения о продлении срока содержания обвиняемого под стражей сверх установленных законом пределов, чем нарушаются права, гарантируемые статьями 17 (часть 1), 18, 22, 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. По смыслу статей 17 (часть 2), 21 (часть 1) и 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации, принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии.

Названное право, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, включает, в частности, право не подвергаться ограничениям, которые связаны с применением задержания, ареста, заключения под стражу или с лишением свободы во всех иных формах, без предусмотренных законом оснований и вне надлежащей процедуры, а также сверх установленных либо контролируемых сроков (постановления от 13 июня 1996 года № 14-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 марта 2002 года № 6-П и от 22 марта 2005 года № 4-П; определения от 23 июня 2000 года № 175-О, от 8 апреля 2004 года № 132-О и др.), что отвечает требованиям как статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, так и международно-правовых актов, согласно которым каждому арестованному или задержанному по уголовному

обвинению лицу должно быть обеспечено право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение (пункт 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Приведенные требования Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, а также основанные на них правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации предполагают, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемой в виде меры пресечения в уголовном процессе, – вне зависимости от того, на какой его стадии принимаются решения о ее применении, – должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями справедливости и соразмерности такого ограничения, с тем чтобы данный вопрос не мог решаться произвольно или исходя из одних лишь формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для соответствующих решений обстоятельств, соблюдая баланс публичных интересов правосудия, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При этом конкретные границы контролируемых судом сроков содержания под стражей непосредственно Конституцией Российской Федерации не устанавливаются и не являются обязательным условием обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность и его судебной защиты, а определяются законодателем с учетом их разумности, обусловленной недопустимостью возложения на подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления обременений на неопределенное или слишком долгое время, и принимая во внимание требования эффективности реализации публичных функций и процессуальной экономии (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года № 23-П).

3. Конкретизируя положения Конституции Российской Федерации применительно к такой мере пресечения, как заключение под стражу,

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет единые для всего уголовного судопроизводства нормативные основания применения этой меры и подлежащие учету при ее избрании обстоятельства (статьи 97, 99, 100 и 108), устанавливает сроки содержания под стражей и порядок их продления в досудебном производстве (статья 109), а также закрепляет обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного данным Кодексом (часть вторая статьи 10).

Согласно статье 109 УПК Российской Федерации содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать 2 месяца (часть первая); при невозможности закончить предварительное следствие в указанный срок он может быть продлен до 6 месяцев; дальнейшее продление срока до 12 месяцев допускается в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела (часть вторая), а в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, – до 18 месяцев (часть третья). Таким образом, продолжительность содержания под стражей на досудебной стадии производства по уголовным делам имеет строго фиксированные ограничения, за пределами которых дальнейшее продление пребывания под стражей, по общему правилу, не допускается, чем предопределяется обязательность немедленного освобождения содержащегося под стражей обвиняемого (часть четвертая статьи 109 УПК Российской Федерации).

Вместе с тем часть третья статьи 217 УПК Российской Федерации, регламентирующей процедуру ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела после производства по нему всех следственных действий, не допускает ограничение этих лиц во времени, необходимом им для такого ознакомления, кроме случая, когда обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно

затягивают время ознакомления и когда решение об окончании производства данного процессуального действия следователь вправе принять, если обвиняемый и его защитник не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок без уважительных причин (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 года № 1454-О). Указанное законоположение корреспондирует статье 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, обязывающей органы государственной власти и их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом, а также статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право каждого обвиняемого в совершении преступления иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (подпункт «b» пункта 3 статьи 6).

С учетом этого предусматривается возможность продления срока содержания под стражей сверх установленных частями второй и третьей статьи 109 УПК Российской Федерации предельных сроков до момента завершения ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами окончательного расследования уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд – для случаев, когда данные материалы были предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания таких предельных сроков, однако для ознакомления с ними этого времени оказалось недостаточно. Если же в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя иного следственного органа вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о

продлении этого срока перед соответствующим судом и в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения (части пятая и седьмая статьи 109 УПК Российской Федерации). Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства следователя принимает в установленном порядке решение либо о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, если таковое не может быть завершено в течение 30 суток, либо об отказе в удовлетворении ходатайства и освобождении обвиняемого из-под стражи (часть восьмая статьи 109 УПК Российской Федерации).

По смыслу приведенных законоположений, предельный срок пребывания обвиняемого под стражей на досудебной стадии производства по уголовным делам может быть продлен в связи с необходимостью обеспечения обвиняемому достаточного времени для завершения ознакомления с материалами дела по окончании предварительного расследования, притом что для решения вопроса о таком продлении на данном этапе движения уголовного дела требуется установление судом с участием заинтересованных сторон правовых и фактических обстоятельств, подтверждающих наличие как общих нормативных оснований для применения мер пресечения, предусмотренных статьями 97 и 99 УПК Российской Федерации, так и закрепленных в статьях 108 и 109 данного Кодекса специальных условий дальнейшего продления содержания под стражей как в пределах определенного законом максимального срока, так и с его превышением. Данный вывод неоднократно подтверждался решениями Конституционного Суда Российской Федерации с констатацией того, что права граждан не нарушаются законоположениями, которые не устанавливают конкретную продолжительность срока содержания обвиняемого под стражей в период его ознакомления с материалами

уголовного дела, допуская возможность определения этого срока в зависимости от обстоятельств дела (определения от 6 июня 2003 года № 184-О, от 15 июля 2003 года № 308-О, от 23 апреля 2013 года № 548-О, от 22 апреля 2014 года № 877-О, от 7 октября 2014 года № 2162-О, от 23 июня 2015 года № 1519-О и др.).

В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» разъяснил, что при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей в период ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия суду следует проверять обоснованность доводов органов предварительного расследования о невозможности своевременного ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела по объективным причинам, выяснять, по каким причинам эти лица не ознакомились с материалами дела в полном объеме, устанавливать, не является ли данное обстоятельство результатом неэффективной организации процесса ознакомления с материалами дела и не связано ли оно с явным затягиванием времени обвиняемым и его защитником, а также соблюдена ли предусмотренная частью третьей статьи 217 УПК Российской Федерации процедура ознакомления с материалами дела; при этом необходимость ознакомления с материалами дела не может быть единственным и достаточным основанием для продления срока содержания под стражей как в отношении обвиняемого, не ознакомившегося с такими материалами, так и в отношении других обвиняемых по делу, полностью ознакомившихся с ними; каждое решение суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должно обосновываться не одними лишь ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела, а фактическими данными, подтверждающими необходимость сохранения этой меры пресечения (пункт 23).

Названные положения статей 109 и 217 УПК Российской Федерации, связывающие возможность превышения установленного законом предельного срока содержания под стражей на досудебной стадии с частными интересами обвиняемого и его защитника, которым – при отсутствии оснований для изменения или отмены данной меры пресечения – оставшегося до истечения предельного срока содержания под стражей времени оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, преследуют также публично-правовые интересы, заключающиеся помимо прочего в обязанности государства обеспечить посредством правосудия защиту конституционно значимых ценностей, и в этом смысле не могут расцениваться как нарушающие чьи-либо права.

3.1. Регулируя порядок окончания предварительного следствия с обвинительным заключением, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает в частях первой и второй статьи 219 возможность в ходе ознакомления с материалами завершеного расследования дополнить материалы уголовного дела лишь в случае удовлетворения соответствующего ходатайства, заявленного одним из участников производства по данному делу (что не препятствует продолжению ознакомления с материалами дела другими участниками), а также содержит адресованное следователю требование по окончании производства дополнительных следственных действий уведомить об этом участников процесса и предоставить им возможность ознакомления с полученными материалами. Приведенные нормы, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не предполагают произвольное дополнение материалов уголовного дела, ознакомление обвиняемого и его защитника с такими материалами в неполном объеме и не имеют предметом регулирования сроки содержания под стражей, основания и порядок их продления (определения от 16 июля 2009 года № 979-О-О, от 25 февраля 2013 года № 184-О, от 24 октября 2013 года № 1602-О, от 22 апреля 2014 года № 878-О и от 23 июня 2015 года № 1519-О).

В данном случае участники процесса уведомляются о том, что, согласно позиции стороны обвинения, все необходимые следственные действия произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения (части первая и вторая статьи 215 УПК Российской Федерации). Дополнительные же следственные действия, осуществляемые на этом этапе в период срока содержания обвиняемого под стражей, определенного судом сверх установленного законом предела, являются частью обеспечивающей разрешение ходатайства о дополнении материалов оконченого расследованием уголовного дела процедуры, не тождественной по своей правовой природе возобновлению предварительного расследования, которое, по смыслу части шестой статьи 162, статей 211, 214 и пункта 2 части первой статьи 221 УПК Российской Федерации, применяется к производству по ранее приостановленным или прекращенным делам, а также при возвращении прокурором поступившего с обвинительным заключением уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Не допуская продления срока содержания обвиняемого под стражей сверх его предельной продолжительности на завершающем этапе предварительного расследования перед направлением уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, статья 109 УПК Российской Федерации делает исключение для незавершенного ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами оконченого расследованием дела, которое – при условии их заблаговременного предъявления после окончания предварительного следствия – возможно и после того, как предельные сроки содержания под стражей исчерпаны. При этом нормы уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие исключения из установленных им общих правил, не подлежат расширительному толкованию (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года № 418-О и № 420-О, от 25 декабря 2008 года № 962-О-О, от 23 июня 2009 года № 895-О-О, от 19

октября 2010 года № 1412-О-О, от 18 октября 2012 года № 1907-О, от 2 июля 2015 года № 1541-О и др.).

Поскольку же продление содержания обвиняемого под стражей по истечении его предельного срока на период ознакомления с материалами уголовного дела – в том числе с вновь полученными в рамках данного этапа в связи с реализацией участником процесса права на заявление соответствующего ходатайства и проведением необходимых для его удовлетворения дополнительных следственных и иных процессуальных действий – возможно в силу прямого указания части седьмой статьи 109 УПК Российской Федерации лишь при исчерпании лимита времени, оказавшегося недостаточным для ознакомления обвиняемого и его защитника с заблаговременно предъявленными после окончания предварительного следствия материалами, постольку именно первоначальная дата их предъявления и должна учитываться при продлении срока содержания обвиняемого под стражей сверх его предельной продолжительности. Иное – повторное исчисление установленного частью пятой статьи 109 УПК Российской Федерации срока (т.е. повторное применение предусмотренного этой нормой условия) с момента предъявления обвиняемому и его защитнику материалов дела, полученных после возобновления по инициативе следователя производства следственных и иных процессуальных действий на этапе ознакомления с материалами оконченого расследованием уголовного дела, когда предельный срок содержания под стражей, закрепленный частями второй и третьей той же статьи, был уже превышен при первоначальном применении предусмотренного ее частями пятой, седьмой и восьмой механизма продления этого срока, – влекло бы нарушение требований частей девятой, десятой и двенадцатой статьи 109 УПК Российской Федерации, согласно которым в срок содержания обвиняемого под стражей включается все время, проведенное им под стражей ранее, а потому нарушало бы запрет произвольного содержания под стражей, не соответствующего статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и пункту 1 статьи 9

Международного пакта о гражданских и политических правах, формулирующим условия правомерного ограничения права на свободу.

3.2. Обращаясь к вопросу о конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 УПК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации признал их в Постановлении от 16 июля 2015 года № 23-П не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативной связи с положениями статьи 237 УПК Российской Федерации и положениями статей 6¹ и 217 данного Кодекса, – предполагают, что при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения, для обеспечения исполнения приговора и на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.

Поскольку судебные гарантии свободы и личной неприкосновенности не могут сокращаться или приостанавливаться в зависимости от того, на каком этапе уголовного судопроизводства принимается решение о содержании под стражей в качестве меры пресечения, приведенная правовая позиция может быть применима *mutatis mutandis* и к отношениям, складывающимся в период ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела после окончания предварительного следствия

по данному делу и перед направлением его с обвинительным заключением прокурору.

Соответственно, оспариваемые заявителем положения частей пятой, шестой и седьмой статьи 109 УПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативной связи с положениями статей 6¹, 217 и 219 данного Кодекса, предполагают, что при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами оконченого расследованием уголовного дела продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения и на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом необходимости обеспечения права обвиняемого на ознакомление по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника и права иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите (часть третья и пункт 12 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации), существа заявленных участниками производства по уголовному делу ходатайств о дополнении материалов уголовного дела, времени, необходимого для их рассмотрения, разрешения и ознакомления с вновь приобщенными к делу материалами, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с осуществлением процедуры ознакомления с материалами оконченого расследованием уголовного дела.

Таким образом, принимая во внимание ранее сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации правовые позиции, нет оснований для вывода о том, что оспариваемые М.Н.Максимовым законоположения, применяемые в системе действующего правового регулирования, содержат неопределенность, обуславливающую

произвольное, не контролируемое судом и несоразмерное продление сроков содержания под стражей, а потому эти нормы не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в обозначенном им аспекте. Установление же обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о допущенных на этапе ознакомления заявителя и его защитника с материалами оконченого расследованием уголовного дела нарушениях, касающихся проведения следователем в инициативном порядке следственных и иных процессуальных действий на данном этапе, а также проверка законности и обоснованности состоявшихся в связи с этим судебных решений, к чему, по сути, сводятся доводы жалобы М.Н.Максимова, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Максимова Максима Николаевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1436-О

В.Д.Зорькин